

УДК 008/16

doi: 10.15421/1717126

Классическая традиция исследования культуры: историко-морфологические и концептуально-функциональные стратегии

С. М. Форкош

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Киев, Украина

В статье проанализирована возможность совмещения концептуально-функционального и историко-генетического подхода в исследовании культуры. Необходимость такого дополнения проявляется с одной стороны в многомерности самой культуры конкретное проявление которой всецело исторично, а с другой – необходимость эта определяется онтологическим измерением сущности культуры. Под культурой понимается среда, которая возникла в результате деятельности самого человека, а также результаты деятельности человека направленные как на самого себя и себе подобным так и на мир в целом, и таким образом понятие культуры в данной статье обладает широким, не строго определенным контекстом.

Вопросы исторического исследования и методов исторического познания связаны с проблемными полями разных дисциплин, среди которых ключевыми являются собственно история в ее широком понимании, методология исторического познания и наконец онтология культуры. Последняя понимается как учение об объективном духе, открытом Гегелем, и дополнено Н. Гартманом. Итак, исторический аспект культуры, который разрабатывался главным образом с первой половины XVIII в. трактатом Ж. Б. Вико «Основания новой науки об общей природе наций» и завершился историзмом Э. Трельча. Историческое направление исследования культуры в персоналиях выглядит следующим образом: Ж. Б. Вико, Г. Гердер, О. Шпенглер, А. Д. Тойнби.

Концептуальный аспект исследования культуры связан главным образом признанием культуры в качестве самостоятельного образования со своими законами и принципами. Культура в этом смысле - надиндивидуальное бытие, редукция которого к индивидуальному невозможна. Особенностью ее является стихия свободы, в отличие от природы, в которой царит необходимость. Такое различие И. Кантом сделало возможным открытие объективного духа Гегелем, которое является существенным и сегодня.

Но как функционирует объективный дух? Можно ли описать многообразие его проявлений в одном подходе при этом сохранив индивидуальность каждого? Философия символических форм Э. Кассирера положила начало исследований данных вопросов, будучи также воплощением неокантианских исследований вообще. Но каково место бытия духа среди других видов бытия? Как относится субъективный дух к объективному? Чем отличаются категории бытия культуры от категорий познания культуры? Н. Гартман, опираясь на концепции В. Дильтея и М. Шеллера, систематически строго и фундаментально проясняет данные вопросы.

Ключевые слова: культура; метод исследования; история; стратегии исследования; традиция

Classical tradition of cultural research: historical-morphological and conceptual-functional strategies

S. M. Forkosh

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

The article analyzes the possibility of combining the conceptual-functional and historical-genetic approach in the study of culture. The need for such a supplement is manifested, on the one side, in the multidimensionality of the culture itself, the concrete manifestation of which is wholly historical, and another - necessity is determined by the ontological dimension of the essence of culture. Culture is understood as the environment that has arisen as a result of the activity of the person himself, as well as the results of human activities directed at himself and similar to himself and the world as a whole, and thus the concept of culture in this article has a wide, not strictly defined context.

In the philosophical and scientific discussion of the XIX century, function, which is performed in our time, culture, history fulfilled, and therefore the questions of the methodology of history largely coincide with the issues of culture. Questions like: What is the purpose of history? What rules the mind (providence) or the case? and others, although they were important for the formation of ideas about culture, for obvious reasons can not be resolved. Meaningful are questions related to specific historical events, questions about the sources of historical knowledge, as well as questions about the methods of research in historical knowledge in general; our rootedness in time also distorts the interpretation of historical events, etc. The questions of historical research and methods of historical cognition are connected with the problem fields of different disciplines, among which the

Цитування даної статті: Форкош С. М. Классическая традиция исследования культуры: историко-морфологические и концептуально-функциональные стратегии / С. М. Форкош // Научно-теоретический альманах «Грани». – 2017. – Т. 20. – № 10. – С. 12-17. doi:10.15421/1717126

Citation of this article: Forkosh, S. M. (2017). Klassicheskaya traditsiya issledovaniya kultury: istoriko- morfologicheskije i kontseptualno-funksionalnyje strategii [Classical tradition of cultural research: historical-morphological and conceptual-functional strategies]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 20 (10), 12-17. doi: 10.15421/1717126 (in Russian).

Received: 07.09.2017

Accepted: 08.10.2017

key are actually history in its broad sense, the methodology of historical cognition and finally the ontology of culture. The latter is understood as the doctrine of the objective spirit discovered by Hegel, and supplemented by N. Hartmann. So the historical aspect of culture, which was developed mainly from the first half of the XVIII century. The treatise JB Vico «Foundations of a new science of the common nature of nations» and ended with the historicism of E. Troelch. The historical direction of the study of culture in personalities is as follows: JB Vico, G. Herder, O. Spengler, AD Toynbee.

The conceptual aspect of cultural research is mainly due to the recognition of culture as an independent entity with its own laws and principles. Culture in this sense is a beyond individual being, whose reduction to the individual is impossible. A feature of it is the element of freedom, in contrast to nature in which there is a need. This distinction of I. Kant made possible the discovery of the objective spirit of Hegel, which is still significant today.

But how does the objective spirit function? Is it possible to describe the diversity of its manifestations in one approach while still preserving the individuality of each? Philosophy of symbolic forms E. Cassirer initiated research on these issues, being also the embodiment of neo-Kantian studies in general. But what is the place of being of the spirit among other kinds of being? How does the subjective spirit refer to the objective? What is the difference between the categories of being of culture and the categories of knowledge of culture? N. Hartmann, relying on the concept of V. Dilthey and M. Scheller, systematically, strictly and fundamentally, clarifies these issues.

Thus, supplementing the two approaches of researching culture to formulate research strategies in which already modern research has emerged that have arisen though not continuing the classical traditions formulated in the methodology of history and philosophy of the spirit, then clearly opposing it. In any case, the understanding of contemporary cultural studies, and therefore the development of an adequate understanding of the state of modern culture, is impossible without fixing the main provisions of the historical and conceptual aspects of the classical tradition.

Keywords: culture; research method; history; research strategies; tradition

Класична традиція дослідження культури: історико-морфологічні та концептуально-функціональні стратегії

С. М. Форкош

Київський національний університет імені Т. Шевченка, Київ, Україна

У статті проаналізовано можливість суміщення концептуально-функціонального та історико-генетичного підходу у дослідженні культури. Необхідність такого доповнення проявляється, з одного боку, в багатовимірності самої культури конкретний прояв якої цілком історичний, а з іншого – ця необхідність визначається онтологічним виміром сутності культури. Під культурою розуміється середовище, яке виникло в результаті діяльності самої людини, а також результати діяльності людини спрямовані як на саму себе і собі подібних, так і на світ в цілому, і таким чином поняття культури в даній статті має широкий, не строго визначений контекст.

Питання історико-культурного дослідження і методів історичного пізнання пов'язані з проблемними полями різних дисциплін, серед яких ключовими є власне історія в її широкому розумінні, методологія історико-культурного пізнання і нарешті онтологія культури. Остання розуміється як вчення про об'єктивний дух, відкрите Гегелем і доповнене М. Гартманом. Отже, історичний аспект культури почався головним чином з трактату Ж. Б. Віко «Основи нової науки про загальну природу націй» і завершився історизмом Е. Трільча. Історичний напрям дослідження культури в персоналіях виглядає наступним чином: Ж. Б. Віко, Г. Гердер, О. Шпенглер, А. Д. Тойнбі.

Концептуальний аспект дослідження культури пов'язаний головним чином визнанням культури як самостійного виміру зі своїми законами і принципами. Культура в цьому сенсі - надіндивідуальне буття, редукція якого до індивідуального неможлива. Особливістю її є стихія свободи, на відміну від природи, в якій панує необхідність. Таке розрізнення І. Кантом уможливило відкриття об'єктивного духу Гегелем, яке є істотним і сьогодні.

Але як функціонує об'єктивний дух? Чи можна описати різноманіття його проявів в одному підході при цьому зберігши індивідуальність кожного? Філософія символічних форм Е. Кассіра почала дослідженням даних питань, будучи також втіленням неокантіанських досліджень взагалі. Але яке місце буття духу серед інших видів буття? Як відноситься суб'єктивний дух до об'єктивного? Чим відрізняються категорії буття культури від категорій пізнання культури? М. Гартман, спираючись на концепції В. Дільтея і М. Шеллера, систематично суворо і фундаментально прояснює дані питання.

Ключові слова: культура; метод дослідження; історія; стратегії дослідження; традиція

Общая тенденция к накоплению фактических знаний при отсутствии адекватной методологии не только не изменилась с начала XX века, но и существенно усилилась и даже перешла на новый этап, поэтому справедливой остается характеристика Э. Кассирера, в которой метко выражено положение знаний первой половины XX века: «Никогда ранее не было таких благоприятных возможностей познания, таких разнообразных источников наших знаний о человеке. Психология, этнография, антропология, история собрали по-

разительно богатую и постоянно растущую массу фактов. Наш технический инструментарий для наблюдения и экспериментирования чрезвычайно вырос, а наш анализ становится все более утонченным и проницательным. Но все же мы не имеем пока еще метода для упорядочения и организации материала. В сравнении с нашим сегодняшним богатством прошлое может показаться весьма бедным. Но богатство фактов — еще не богатство мыслей. Не найдя ариадниной нити, ведущей нас из этого лабиринта, мы не сможем понять

общие черты человеческой культуры, мы потеряемся в массе бессвязных и разрозненных данных, лишенных концептуального единства» [1, с. 3].

Постановка проблемы. Чтобы попытаться найти эту «нить Ариадны» при исследовании уже современной культуры, следует возвратиться к первым попыткам осмыслить судьбы человечества как с исторической, так и с концептуальной точек зрения, в которых определялись магистраль или инварианты развития цивилизации, и сколь бы наивными не казались результаты этих ранних исследований, они несут в себе не только некоторые прозрения о будущем культуры, но в них также воплотилось невероятное чувство всеобщего, панорамное видение, которые дают возможность усмотреть части исторического становления как фрагменты грандиозного целого. Ж. Б. Вико и И. Г. Гердер - вот наиболее грандиозные примеры такого рода исторических исследований. Вторым этапом дополняющим первый является этап развития концептов о культуре по большей части опирающейся на философию Канта. Последний, определяя разум как способность к высшим целям (идеи разума), выделив тем самым царство свободы как автономную сферу по отношению к царству необходимости (природы). Затем Гегель открыл объективный дух (нравственность как действительность свободы), впоследствии Э. Кассирер определил его функционирование (выражение - значение - смысл) через символ и наконец Н. Гартман определил онтологическое своеобразие культуры. Так вкратце выглядят классическая методология и философия культуры, уступившая, как известно, стратегиям постмодерна.

Цель исследования. Сформулируем классический вопрос о познании культуры: возможно ли объяснить все культурное разнообразие, которое так фрагментировано сегодня, а также весь тот исторический путь, который оно преодолело чтобы достичь современного положения, при помощи одного принципа, или же не выходя из одного единственно установленного подхода, который бы дал (этот принцип или подход) все необходимое не только для того, чтобы охватить целое в ее тотальности зафиксировав тем самым некий абсолютный закон существа культуры и ее истории, но и не упустив сугубо индивидуальное, конкретное, фрагментарное, те события, которые не повторяются и поэтому кажутся менее значительным, по сравнению со всеобщим, которое претендует на решающее значение для бытия культуры и ее становления? Метафизически-религиозный и научно-позитивный подходы несут в себе крайние друг к другу установки, которые выражаются в исторически зафиксированных разного рода концепциях и положениях определяющих «поле» противоборства идеологий, которые суть ни что иное как фиксация установок, в которых сконцентрированы основоположения мировоззрений того или иного

лагеря. Таким образом, принцип объяснения «объективного духа» или культуры имеет, кроме своей непосредственной теоретико-познавательной функции, также и метафизическую функцию, которая в своем конкретном воплощении или реализации в истории, функционирует как мировоззрение.

Изложение основного материала и анализ исследований и публикаций. С самого начала становится ясным положение, исходя из которого единый принцип для объяснения бытия и истории культуры, как впрочем и бытия природы в ее развитии, возможен лишь как принцип трансцендентный, сущность которого и заключалась бы в том, чтобы служить началом (*ἀρχή*, *principium*). Разнообразные представления такой установки хорошо известны: от монотеизма древних культур до философии абсолютного духа Гегеля, все эти многочисленные построения так или иначе опираются на положение о трансцендентном начале; отсюда и сформировавшаяся критика такого подхода противопоставлявшая и тем самым укреплявшая положения о том, что наличное данное, и вообще вся сфера чувственного имеет источником своего существования саму себя и что поэтому принципы функционирования природы как объективно данного (в различных вариантах) также определяют бытие человека во всех его измерениях: индивидуальном, личном, персональном, социальном и наконец культурном.

Угасание трансцендентной (антиметафизичность) установки в современной цивилизации (причины этого по Э. Гуссерлю в смешении философии и науки, по М. Хайдеггеру же в смешении бытия и сущего) привело к тому, что факты истории (социального бытия) и факты науки (данные науки о человеке и Вселенной), а также продукты техники (гаджеты, ПК, интернет и т. д.) принуждены выполнять функции, которые изначально выполняли мифологические Боги и метафизические начала, а последние стали служить лишь полем и/или контекстами при культурно-исторических исследованиях, в лучшем случае помогая объяснить ходы истории, специфику той или иной традиции или же типы мировоззрений у разных народов. Априорная потребность в изначально, в сущностном, в смысле (в коммуникации направленной на какую-либо цель нет никакого смысла, точнее он этот смысл там в этой коммуникации может отчасти проявиться, но никак не возникнуть), направленная на конечное (факт), а поэтому изменчивое, ненадежное, хочется сказать виртуальное (апогей воплощения фактического), рождает гибридов в виде фетишизма, моды, абсолютизируя ту или иную часть фактического мира, что приводит к постоянным разочарованиям, порождая голод неудовлетворительности, страх из-за ощущения бесисходности и т. д., чувствами коими заполнено пространство современного «западного» мира [2]. Как отмечает Х. Хоф-

мастер: «Антиметафизическая направленность современной философии, вне всякого сомнения, создает условия более предметного познания многих вопросов человеческого существования. Действительный прогресс в гуманитарных областях знания за последнее столетие неоспорим. Тем не менее разорванность человека на составляющие его части, изучение различных сторон его жизни — телесной, психической, социальной, экономической, политической, научной, технической — не решают и принципиально не могут решить старого вопроса о смысле его существования, практический вопрос его жизни: «Что я должен делать?». Современные социальные и политические технологии стремятся заполнить мировоззренческий вакуум разного рода утопиями, содержащими ответ на эти вопросы, но будучи не в состоянии апеллировать к собственным основаниям, они в своих притязаниях зачастую не знают границ, что создает угрозу человеческой жизни» [3, с. 24].

Одним из важнейших положений в современных исследованиях социального бытия является концепция языковой игры [4], которая определяет свою логику путем конвенций определяемой конкретной ситуацией и поэтому ее расшифровка возможна лишь внутри этой игры, но никак не извне ее, ибо, находясь вне, мы уже находимся в иной языковой игре и поэтому обладаем иными «кодами», которые, будучи чуждыми исходной игре, «искривляя» ее внутреннюю логику, привнося в нее (исходную игру) чуждые элементы, что делает невозможным аутентичное ее (игры) понимание. Ясно, что данный принцип применяется и при исследовании социальных практик [5], что дает возможность распространить его на все социальное, а затем, в обратном порядке, и на индивидуальное бытие человека. Понятие языковой игры Витгенштейна и лингвистика Соссюра определили стратегии гуманитарных исследований XX века, существенным образом определили возникновение структурализма в Европе и аналитической философии в Англии и США. Исходным пунктом данных стратегий, полем разведывательных исследований был язык, рассматриваемый со всевозможных сторон, от представления языка как структуры, определяющей возникновение смыслов в логических связях до прагматики речевого его употребления. Коммуникация как воплощение языка становится объектом исследований разного рода гуманитарных наук, философии, филологии, лингвистики и т. д. В самой же философии стратегии развития концептов, по В. Библеру [6], выглядят следующим образом: логос, откровение, разум и наконец диалог как логика культуры (диалогика созвучна коммуникативному разуму Ю. Хабермаса).

Попытки самоосмысления таким образом имеют ясную линию развития, которую в грубой форме можно определить как движение от единого к

множественному, от абстрактного к конкретному, также от порядка к хаосу, от целого к фрагментарному; в модальном же ракурсе от данного, действительного к возможному и вероятному; в отношении форм существования от пространственного, в которой временное пренебрегается к временному (динамике изменчивости), ставя пространственное вторичным. Таким образом общей формой современной цивилизации становится время, отсюда и потребность в морфологии современного мира, на подобии морфологии Запада Шпенглера. Следует отметить, что речь идет, с одной стороны, о способах (концертах) самоосмысления культуры, а с другой — о закономерностях существования самой культуры. Очевидно, что познавательный инструментарий не тождествен закономерностям существования и развития культуры. Неумение строго зафиксировать данные отличия приводит к массе грубых ошибок методологического характера. Фундаментальным здесь следует признать стратегию исследования разработанную в новой или критической онтологии Николая Гартмана, в которой, помимо прочих удачных методологических разработок, строго отделена теория познания со своим аппаратом (категориями), от онтологии со своими закономерностями. Гартман в работе «Познание в свете онтологии» [7] говорит о необходимости различения истины как таковой (неизменной во все века) от нашего о ней представления, то есть об истинности. В трактате, посвященном проблемам духовного бытия [8] (который, к сожалению, до сих пор не переведен), объективный дух (культура) засматривается как совокупность ценностей, которые вечны (истинны), а не релятивны, историчны, в то время как наше представление о нем исторично и изменчиво. Если есть истинные ценности, то их следует выявить, установить и к ним стремиться, в противном случае ни о каком «движении к» говорить невозможно. Данное различение имеет фундаментальное значение для исследования культуры, которое дает возможность, с одной стороны, ясно понять инструментарий исследования культуры не смешивая его с категориями существования самой культуры, а с другой — признать своеобразие и реальность самой культуры. Онтология Н. Гартмана (как справедливо было отмечено, «незаслуженно забытая») возникла отчасти благодаря казалось бы запрещающей всякую метафизику философии И. Канта.

В чем своеобразие толкования философии И. Канта Н. Гартманом указать здесь не место. Другой стратегией имеющей, на наш взгляд, фундаментальное значение для исследования культуры восходит также к инспирированным Кантом исследований «синтетических способностей», оригинально воплощенных в философии символических форм Э. Кассирера. Наиболее существенным недостатком, но, в то же время, некоторым преимуществом постмодернистских исследований культуры

является их феноменологичность. Указывая на конкретные проявления культуры, исследуя локальные дискурсы с целью выявления особенного и неповторяемого, такого рода исследования скорее дают обильный эмпирический материал (социология Бурдьё, этнометодология Гарфинкеля, социология знака Бодрийяра и др.) и никак не достигают принципов (ἀρχή) существования исследуемого предмета. Казалось бы, на первом этапе развития структурализма (Леви-Стросс) можно было бы усмотреть попытки выработать методологию сочетающую в себе установленный познавательный инструментарий с онтологическим измерением исследуемой сферы, но речь шла скорее о методике, о технике исследований, что привело, как известно, к справедливой критике в схематизме и произвольном подчинении эмпирических данных под уже установленные структуры [5]. Разного рода исследования культуры направленные на «переработку» все новых и новых данных стремительно меняющегося мира привело к «распылению» концептуальных установок.

Выводы. Выход из сложившейся ситуации возможен лишь при новом осмыслении классической (от Канта и Гегеля до Кассирера и Гартмана, от Вико и Гердера до Шпенглера и Тойнби) табл. 1. традиции в исследовании культуры, которая, кроме прочего, имеет то преимущество, что, удерживая установку на принципиальное, существенное, дает возможность проследить развитие единичного, особенного, что при сочетании с накопленными эмпирическими данными в постмодернистских исследованиях может привести к выработке адекватной современному положению дел методологии исследования культуры.

Табл. 1

Классическая традиция исследования культуры

Классическая традиция исследования культуры	
Историко-морфологическое измерение культуры	Концептуально-функциональное измерение культуры
Ж. Б. Вико, И. Г. Гердер, О. Шпенглер, А. Д. Тойнби	И. Кант, Г. В. Ф. Гегель, Э. Кассирер, Н. Гартман

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры (Перевод Муравьев А.Н.) / Э. Кассирер; сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова // Проблема человека в западной философии. – М.: Издательство «Прогресс», 1988. С. 3–30.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр; пер. на русский язык: Л. Любарская, Е. Марковская. – М., 2000. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 10.09.2008. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413>
3. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски / Х. Хофмайстер; пер. с нем.; отв. ред. А. Б. Рукавишников, Д. Н. Разеев. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – 448 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования. Часть I. / Л. Витгенштейн; пер. с нем.: М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – М.: Издательство «Гнозис», 1994. – 612 с.
5. Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё; пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб.: Алетей, М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001 г. – 562 с.
6. Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В. С. Библер. – М., 1990. – 414 с.
7. Гартман Н. Познание в свете онтологии. В сборнике «Западная философия: Итоги тысячелетия» / Н. Гартман; пер. с нем. – Екатеринбург, 1997. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5571>
8. Hartmann N. Das Problem des geistigen Seins: Untersuchungen zur Grundlegung der Geschichtsphilosophie und der Geisteswissenschaften. Walter de Gruyter, Berlin 1933.

REFERENCES

1. Kassirer, E. (1988). *O cheloveke: Vvedenie v filosofiyu chelovecheskoy kulturyi. Perevod Muravev A. N. [Experience of Man: Introduction to the Philosophy of Human Culture (Translation of A.N. Muravyov)]*. Moscow: Izdatelstvo «Progress» (in Russian)
2. Baudrillard, Zh. (2000). Prozrachnost zla. Perevod na russkiy yazyik: L. Lyubarskaya, E. Markovskaya [Transparency of evil. Translation into Russian: L. Lyubarskaya, E. Markovskaya]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413> (in Russian).
3. Hoffmeister, H. (2006). *Chto znachit myslit filosofski. Per. s nem.; otv. red. A. B. Rukavishnikov, D. N. Razeev. [What it means to think philosophically. Trans. with German: A. B. Rukavishnikov, D. N. Razeev.]*. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta (in Russian).
4. Wittgenstein, L. (1994). *Filosofskie issledovaniya. Chast I. Per. s nem. / Sostavl., vstup. statya, primech. M. S. Kozlovoy. Perevod M. S. Kozlovoy i Yu. A. Aseeva [Philosophical studies. Part I. Trans. from German. / Compilation, introduction. article, note. M. S. Kozlova. Translation of M. S. Kozlova and A. Aseev.]*. Moscow: Izdatelstvo «Gnozis» (in Russian).
5. Bourdieu, P. (2001). *Prakticheskiy smysl / Per. s fr.: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; Otv. red. per. i Poslesl. N.A. Shmatko. [Practical meaning / Transl. from French. : A.T. Bikbov, K.D. Ascension, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko]*. SPb.: Aleteyya, Moscow: «Institut eksperimentalnoy sotsiologii» (in Russian).
6. Bibler, V. S., (1990). Ot naukoucheniya k logike kulturyi: Dva filosofskih vvedeniya v dvadtsat pervyy vek [From science to the logic of culture: Two philosophical introductions to the twenty-first century]. Moscow (in Russian).
7. Hartmann, N. (2010). Poznanie v svete ontologii. V sbornike «Zapadnaya filosofiya: Itogi tyisyacheletiya». — Perevod s nemetskogo [Cognition in the light of ontology. In the collection «Western Philosophy: The Results of the Millennium». - Translation from German.]. *Elektronnaya publikatsiya: Tsentr gumanitarnykh tekhnologiy*. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5571> (in Russian).
8. Hartmann, N. (1933). *Problem des geistigen Seins: Untersuchungen zur Grundlegung der Geschichtsphilosophie und der Geisteswissenschaften*. Berlin: Walter de Gruyter (in Germany).

Форкош Сергей Михайлович – кандидат философских наук
Киевский национальный университет им. Т. Шевченко
Адрес: 01033, Киев, ул. Владимирская, 60
E-mail: sergey.forkosh@gmail.com

Forkosh Sergij M. – PhD in philosophical sciences
Taras Shevchenko National University of Kyiv
Address: 60, Volodymyrs'ka Str., Kyiv, 01033, Ukraine
E-mail: sergey.forkosh@gmail.com
ORCID 0000-0001-7878-0957